

Не прошло и мгновения, как он увидел, как слуги вносят в комнату кровать и ставят её рядом с той, на которой они спали.

Е Цзяньюй подумал, что эта кровать предназначена для него, но когда вечером он собрался лечь на неё, то увидел, что император уже опередил его, лёг на неё и, указывая на Е Цзяньюя, сказал:

— Сейчас ты в холодном дворце, не смей лезть на мою кровать.

Е Цзяньюй, обиженно улёгшись на свою кровать, укрылся одеялом и, глядя на императора, лежащего на той кровати, промолвил:

— Ваше Величество, этот холодный дворец совсем не холодный. Да и как в холодном дворце можно увидеть императора?

Ли Цзиньчэнь ответил:

— Я даю тебе возможность погрузиться в атмосферу холодного дворца. С этого момента не подходи ко мне и не разговаривай со мной. Когда ты поймёшь мои благие намерения, тогда и закончится этот опыт.

Е Цзяньюй, склонив голову набок, подумал немного, а затем широко раскрыл глаза. Босыми ногами он спрыгнул с кровати, подбежал к кровати Ли Цзиньчэня, запрыгнул на неё, откинул одеяло и забрался под него.

— Ваше Величество, я понял ваш замысел! Вы хотите сказать, что даже если я окажусь в холодном дворце, вы всё равно будете рядом со мной. В вашем сердце есть место только для меня, верно? Вы таким образом хотите сказать, что я вам нравлюсь?

Произнеся это, он вдруг осознал, что, возможно, переборщил с энтузиазмом. Почему мысль о том, что император его любит, вызывает у него такую радость?

Он почувствовал, что сходит с ума, ведь он сам забрался в постель императора, не испытывая ни капли стыда!

Собираясь уже улизнуть, он почувствовал, как Ли Цзиньчэнь погладил его по голове.

В последнее время Ли Цзиньчэнь, похоже, очень любил гладить его по голове, словно это был котёнок или щенок.

— Хорошо, что ты так думаешь. Ты уверен в себе. Продолжай в том же духе.

Е Цзяньюй: «?»

24

— Ваше Величество, вы даже не любите меня, а даёте обещания, называете меня самым благородным человеком в мире, говорите, что никто не сможет поколебать моё положение, утверждаете, что я буду императрицей всю жизнь. Разве это не пустые обещания? — Е Цзяньюй сидел на краю кровати, надув губы и глядя на императора.

Ли Цзиньчэнь ответил:

— Эти вещи я не даю тебе, а помогаю тебе развиваться, чтобы ты сам смог удержать то, что

принадлежит тебе.

Е Цзяньюй продолжал дуться:

— Я думал, что смогу положиться на мужчину, но в итоге всё равно придётся полагаться на себя.

— Ты сам понимаешь, что полагаться на меня опасно, а полагаться на себя — самое безопасное. — Ли Цзиньчэнь хотел защитить Е Цзяньюя, но боялся, что не сможет этого сделать. Сейчас было самое безопасное время, но в будущем Е Цзяньюй будет вынужден столкнуться с опасностями вместе с ним. До этого момента он хотел, чтобы Е Цзяньюй стал сильнее.

Е Цзяньюй серьёзно обдумал слова Ли Цзиньчэня и, пытаясь применить полученную от него уверенность, поднял голову и устремил взгляд на императора.

— Я слышал, что хорошие отношения — это взаимное развитие, когда партнёры помогают друг другу стать лучшими версиями себя. Вы помогаете мне быстро расти. Значит, вы меня любите?

Ли Цзиньчэнь указал на кровать:

— Сейчас ты всё ещё в холодном дворце. Возвращайся на свою кровать.

Е Цзяньюй, покраснев, откинул одеяло и нырнул под него, полностью укрывшись. Оказавшись в темноте, он почувствовал тепло другого человека под одеялом, но, не видя его, словно перестал стесняться.

— Ваше Величество, в холодном дворце слишком холодно. Ваша слуга не выдерживает.

Ли Цзиньчэнь, услышав этот тихий жалобный голос из-под одеяла, не смог устоять. Он хотел вытащить его и уложить спать рядом с собой.

Но Е Цзяньюй подумал, что император хочет прогнать его, и крепко ухватился за кровать.

— Ваше Величество, в холодном дворце слишком много иньской энергии. Вы — единственный человек в императорском дворце, обладающий мощной янской энергией. Мне нужно спать рядом с вами.

Ли Цзиньчэнь вытащил его из-под одеяла:

— Где ты этому научился?

— В дворцовых драмах так часто показывают, — ответил Е Цзяньюй, увидев недоумённое выражение на лице Ли Цзиньчэня. Он понял, что проговорился, и поспешил добавить:

— То есть в книжках пишут. В тех книжках описывают, как наложницы обманывают императора, чтобы он пришёл к ним во дворец...

Е Цзяньюй решил, что одного описания недостаточно, и, подражая наложницам из телевизионных драм, поднял руку к груди и слабо вздохнул:

— Ваша слуга снова видит кошмары. В этом дворце слишком много иньской энергии. Ваше Величество — Сын Неба, вы можете усмирить этих злых духов.

Ли Цзиньчэнь не ожидал, что у Е Цзяньюя есть актёрский талант:

— Ты играешь слишком наигранно.

— Это не наигранно, в теле... то есть в книжках так пишут. Те наложницы очень искусно обманывают императора. Чем больше они притворяются, тем больше они нравятся императору. А если они ведут себя сдержанно и достойно, то их легче ранить.

Е Цзяньюй, видя, что Ли Цзиньчэнь не верит, попытался убедить его:

— Возможно, тот император из книжки не верил им, но ему нравилось, когда красивая женщина капризничает и показывает свою слабость. Это удовлетворяет его тщеславие, заставляя его чувствовать себя великим.

Ли Цзиньчэнь: «...»

Е Цзяньюй спросил у Ли Цзиньчэня:

— Разве императоры не любят тех, кто глуп, наивен и ничего не понимает, но при этом любит капризничать? Иначе откуда взялась бы фраза «Наследник не должен вмешиваться в политику»?

— Судя по твоим словам, получается, что император не любит глупых искренне, а вынужден любить их. — Ли Цзиньчэнь возразил ему.

— Эта тема слишком сложная, — зевнул Е Цзяньюй. — Ваше Величество, вы уверены, что хотите обсуждать такие сложные вопросы посреди ночи?

Сказав это, он улёгся на подушку:

— Ваше Величество, позвольте вашей слуге насладиться вашей янской энергией.

— Ты выглядишь так, будто напился, — Ли Цзиньчэнь поднял его и уложил на кровать. — Я хотел, чтобы ты был уверен в себе, а не болтал глупости.

Е Цзяньюй надул губы:

— Уверенность в себе не появляется за один день. Я думаю, что моя неуверенность вызвана окружением, а не мной. Если человека постоянно подавляют, он не может быть уверенным. А если его окружают те, кто его хвалит, он не сможет не быть уверенным.

— Ты хочешь, чтобы я тебя хвалил? — Ли Цзиньчэнь лёг рядом с ним, запомнив его слова. — Ты неплохо сыграл. В следующий раз не играй.

Е Цзяньюй: «...»

Е Цзяньюй перевернулся на бок и, лёжа на подушке, посмотрел на императора:

— Ваше Величество, вы выпустили меня из холодного дворца?

Ли Цзиньчэнь ответил:

— Я сам пришёл в холодный дворец, чтобы быть с тобой. Ты всё ещё не можешь спокойно спать?

— Я виноват. — Е Цзяньюй, лёжа на подушке, тихо засмеялся и вскоре уснул.

На следующее утро, когда он проснулся, к нему пришёл евнух и сообщил, что придворный мужчина принёс ему подарок. Придворный мужчина сказал, что знает, что императрица не хочет его видеть, поэтому оставил подарок и ушёл.

Е Цзяньюй, услышав это, улыбнулся:

— Он, кажется, всё понимает. Не нужно никого видеть, и подарок уже есть. Просто замечательно.

Он взял коробку из рук евнуха и открыл её. Внутри оказался ароматный мешочек.

Евнух, стоя рядом, сказал:

— Придворный мужчина сказал, что он сам изготовил этот мешочек и надеется, что он вам понравится.

Е Цзяньюй поднёс мешочек к носу и вдохнул аромат. Лёгкий цветочный запах был приятным.

Но затем он вспомнил, что во многих дворцовых драмах используют ароматы для убийства, и поспешил положить мешочек обратно в коробку.

Вчерашние сладости он не стал есть, и этот мешочек он тоже не решился носить. Однако он был красивым и приятно пахнущим, поэтому Е Цзяньюй не хотел просто выбросить его. Он сказал евнуху:

— Позовите врача, чтобы проверить, нет ли в нём яда.

Евнух, услышав это, побледнел:

— Ваше Величество, вы обнаружили, что придворный мужчина хочет вас отравить? Я сразу же доложу императору!

— Я только подозреваю! — Е Цзяньюй попытался остановить убегающего евнуха, но тот был слишком быстрым.

Евнух уже передал мешочек Ли Цзиньчэню.

Ли Цзиньчэнь, поднеся мешочек к носу, вдохнул аромат и посмотрел на запыхавшегося Е Цзяньюя, который подбежал босиком.

— Вчера он принёс лично приготовленные сладости, а сегодня — лично изготовленный ароматный мешочек. Похоже, кто-то хочет меня перехватить.

Е Цзяньюй: «???»

25

Е Цзяньюй обдумал слова Ли Цзиньчэня:

— Ваше Величество, вы хотите сказать, что я соперничаю с вами за него, или он соперничает с вами за меня?

— Как ты думаешь, кто принадлежит мне? — спросил Ли Цзиньчэнь.

Нынешний Е Цзяньюй: «Когда же император полюбит меня?»

Будущий Е Цзяньюй: «Император может любить только меня! Я настолько прекрасен, что император не сможет жить без меня!»

Е Цзяньюй: «В следующий раз не приносите подарки. Боюсь, император будет ревновать».

<http://bllate.org/book/16199/1453605>